

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕЙ НОРМЫ «PACTA SUNT SERVANDA» (ПЕРИОД ДРЕВНИХ И СРЕДНИХ ВЕКОВ)

Дарья БОГАТЧУК,

аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article contains a brief review of process of origination and development of general norm «pacta sunt servanda» during ancient times and Middle Ages. The article contains analysis of factors which had impact on formation of this norm in ancient times, reflection of its perception by different peoples. The article also contains analysis of development of norm «pacta sunt servanda» during Middle Ages.

Key words: pacta sunt servanda, international relations, agreements, ancient times, Middle Ages.

Аннотация

В статье содержится краткий обзор процесса возникновения и становления общей нормы «pacta sunt servanda» на протяжении древних и средних веков. Статья содержит анализ факторов, которые осуществляли влияние на формирование этой нормы в древнейшие времена, отображение ее восприятия разными народами. Также в статье приведен анализ развития нормы «pacta sunt servanda» в Средневековье.

Ключевые слова: pacta sunt servanda, международные отношения, договоры, древние века, Средневековье.

Постановка проблемы. На протяжении истории норма «pacta sunt servanda» имела значительное влияние в сфере международного права, она сквозной нитью проходит через все периоды и эпохи, лежит у основания всей системы международного правопорядка. Для понимания сути этой нормы, а также ее соотношения с другими фундаментальными положениями международного права, чрезвычайно важно проследить ее происхождение и исследовать этап возникновения.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нераскрытости – комплексных современных исследований этой темы практически нет.

Научный анализ отдельных аспектов возникновения и становления нормы «pacta sunt servanda» проводился зарубежными и отечественными учеными, работы которых послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования автором рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование исторических истоков нормы «pacta sunt servanda», ее развития в древние времена и в Средневековье для определения периода ее зарождения и первичного становления. С этой целью автором проанализировано и обобщено ряд трудов отечественных и зарубежных авторов.

Изложение основного материала. Договорные акты появились еще в древнем мире и на протяжении

истории человечества играли ключевую роль в регулировании международных отношений. В одном из древнейших международных договоров, договоре между царем страны хетов Цидантасом и правителем Киццуватны Пилиясом, заключенном в начале XV в. до н. э. [1, с. 102], указано: «Солнце, великий царь, царь Цидантас, царь страны хетов и Пилияс, царь Киццуватны, связали себя договором» [цит. по: 1, с. 102].

С развитием практики заключения соглашений утвердилось правило об обязательном соблюдении устанавливаемых ими обязательств, которое, в конце концов, было сформулировано как «pacta sunt servanda» («договоры должны соблюдаться»).

В древние века норма «pacta sunt servanda» (хотя сама формулировка появилась значительно позже – о чем речь будет идти далее в этой статье) развивалась многими народами. При этом чрезвычайно важную роль в обеспечении соблюдения международно-правовых обязательств сторон древних международных отношений играла религия. Во многом именно благодаря древним верованиям, согласно которым свидетелями взятых обязательств были высшие божества, в тогдашнем международном правосознании господствовало убеждение о необходимости выполнения таких обязательств [1, с. 169-172].

На Востоке норму «pacta sunt servanda» развивали халдеи, египтяне и китайцы. Согласно их представ-

лениям боги каждой из сторон принимали участие в заключении соглашения, были гарантами выполнения соглашения и угрожали наказанием стороне, виновной в его нарушении [2, с. 775]. Так, например, строгое требование в отношении необходимости соблюдения положений договора содержит договор между египетским фараоном Рамзесом II и хетским царем Хаттусили III 1296 г. до н. э. [3, с. 447]: «В отношении этих слов на серебрянной таблице – если кто-либо не будет их придерживаться, тысяча богов хетской земли вместе с тысячей богов земли Египта уничтожат его дом, его землю и его рабов. Но тот, кто будет придерживаться этих слов на серебрянной таблице, независимо от того – из хетов он, или из египтян, – и если он не будет небрежным в отношении их, тысяча богов земли хетов вместе с тысячей богов земли Египта даруют благополучие, долгую жизнь ему вместе с его домом, землей и рабами» [цит. по: 3, с. 447]. Похожие положения содержались также в хетских (в частности, договор царя хетов Мурусилы и царя Амурра Дуппи – Тешуба 1340 г. до н. э.) и ассирийских договорах (в частности, договор ассирийского царя Шамши-Адада V и короля Вавилона, заключенный около 820 г. до н. э.) [3, с. 447].

Существование нормы «pacta sunt servanda» в древнем Китае отмечает Ши-Тсай Чен (Shih-Tsai Chen) в соответствующей статье, посвящен-

ной равенству государств в древнем Китае, которое отображалось в межгосударственных договорных отношениях [4, с. 647].

У исламских народов норма «*pacta sunt servanda*» также была подкреплена религиозной основой [2, с. 775].

Как указывает в своей статье Ханс Вегберг (Hans Wehberg), «у народов Среднеземноморья религиозный мотив был дополнен заинтересованностью в регулируемой торговле» [2, с. 775]. Римляне также считали, что соглашения пребывают под защитой божеств, но кроме этого они понимали, что хорошо урегулированная торговля возможна только в случае соблюдения соглашений, и поэтому важной основой их договоров была необходимость в юридическом урегулировании международных договорных отношений [2, с. 775]. На необходимости соблюдения своих обязательств, налагаемых международными договорами, обращал внимание Цицерон (106–43 гг. до н.э.) [13, с. 112], римские юристы. Это положение стало неотъемлемым элементом большинства международных договоров древнего Рима, в частности, первого и второго договоров между Римом и Карфагеном 507 г. до н. э. и 348 г. до н. э., соответственно [3, с. 391–392]. В мирном договоре между Римом и Филиппом V Македонским, заключенном в 205 г. до н. э. [3, с. 393], прямо указано: «Моим принципиальным требованием к римлянам является требование не нарушать наш договор и не идти войной на меня» [цит. по: 3, с. 393]. В античной Греции также утверждалась необходимость соблюдения своих обязательств, норма «*pacta sunt servanda*» была не только признана, но и соблюдалась фактически [3, с. 371], суть этой нормы отображали в своих трудах ведущие древнегреческие мыслители.

В древней Индии существовало правило: «Честное слово или клятва обуславливает как теперь, так и в будущем существовании прочный мир» [5, с. 353]. Необходимость обязательного выполнения своих обязательств закреплена в Законе Дхармы [1, с. 169].

Требования в отношении необходимости выполнения своих обя-

зательств, соблюдения праведности отображены в «Авесте», сборнике священных книг древней религии зороастризма, составленных в разные периоды времени до н.э. [6].

Заключение древних договоров сопровождалось соблюдением формальных процедур, что было характерным для всех регионов древнего мира – как для Ближнего Востока, Индии, так и для древних римлян; причем договоры уже IV тысячелетия до н. э. заключались согласно устоявшимся обычаям и процедурам, что имело целью обеспечение выполнения таких договоров, а следовательно, соблюдения нормы «*pacta sunt servanda*» [1, с. 303]. Для обозначения понятия «международный договор» древними народами часто использовались такие термины, как «обязательство» (древние египтяне) [цит. по: 1, с. 304], «клятва» (древние хетты) [цит. по: 1, с. 304], что свидетельствует об отождествлении этого понятия с международными обязательствами сторон, и о восприятии таких обязательств, как обязательных к выполнению [1, с. 304].

В древнем мире договоры высекались на серебрянных, бронзовых, железных, глиняных таблицах, на каменных стеллах и столбах (в частности, с целью доведения содержания договора к сведению широкой общественности), писались на папирусе и коже, воспроизводились в нескольких идентичных копиях, хранились в храмах – все это свидетельствует о важности и основательности, которые придавалась тогдашним договорам и обязательствам, предусмотренным ими [1, с. 305, 314].

Много международных договоров древнего мира заключались в устной форме и скреплялись клятвами сторон, которые придавали договорам обязательной силы и представляли собой существенные гарантии их выполнения [1, с. 311]. Клятвы также были неотъемлемой частью текста многих письменных соглашений. Нередко клятвы, которые сопровождали договоры, были очень суровыми, например, по хеттской процедуре клятвы, которая сопровождалась жертвоприношением, жертва должна была символизировать сторону, которая нарушит договор [1, с. 143].

Огромное влияние на мировоззрение людей на ранних этапах развития общества имела мифология, которая формулировала модели желательного и нежелательного поведения, в том числе в международных отношениях [3, с. 320]. Идея обязательного соблюдения своих обязательств была закреплена в древней мифологии одной из первых и отображалась в сюжетах мифов (при этом ответственность за нарушение этого правила в древних мифах несли даже боги) [3, с. 320].

Ключевое значение соблюдения нормы «*pacta sunt servanda*» уже в древние века подтверждается, в частности, тем, что нарушение этой нормы считалось самым тяжким преступлением и наказывалось самыми жесткими мерами ответственности [1, с. 222]. О существовании правила «*pacta sunt servanda*» в древние века свидетельствует также заключение бессрочных древних договоров «навеки», которые действовали долгие годы, перезаключались и оставались нерушимыми [1, с. 306].

Для обеспечения соблюдения соглашений в древнем мире применялись также магические ритуалы, взятие в заложники, заключение династических браков, гарантии третьих лиц, уплата дани, обмен драгоценными подарками и, конечно, военное давление [1, с. 144, 318]. Сами соглашения нередко имели форму обмена письмами/таблицами с текстом договора между правителями [1] (некоторые исследователи называют их «квазидоговорами» [1, с. 310]).

Как отмечает О. Буткевич, на эффективное действие нормы «*pacta sunt servanda*», становление которой начало происходить на самых ранних этапах международного взаимодействия, было направлено большинство средств и методов общественного регулирования – религии, мифологии, морали, ритуалов, церемониала, доктрины и др. [1, с. 142–143, 797].

Помимо договоров в древние времена норма о необходимости выполнения международных обязательств находила свое закрепление и утверждение также в односторонних заявлениях, гимнах, одах, мифах, легендах, наставлениях, поучениях, молитвах и т. п., которые могли влиять на харак-

тер международных отношений древнего мира.

Таким образом, норма «договоры должны соблюдаться» возникла еще в древний период. При этом уже в древнейшие века правило о необходимости выполнения своих обязательств распространяло свое действие не только на договорные, но и на другие обязательства и обещания, возникающие в международных отношениях древнего мира. Это один из тех основоположных принципов, который зародился в самый древний период развития общества и дошел до наших дней.

Значительное влияние на дальнейшее становление нормы «*pac̄ta sunt servanda*» осуществило христианство, которое проповедовало необходимость придерживаться собственного слова. В своей проповеди Иисус Христос заповещал: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Евангелие от Матфея 5:37) [7, с. 1207]. Христианская мораль строго осуждала ложь и предъявляла требование соблюдать свои обещания и придерживаться слова. Достойный пример соблюдения своих слов показывал последователь учения Иисуса апостол Павел, в своем втором послании к коринфянам он говорит следующее: «Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет»» [7, с. 1421].

Норма о необходимости соблюдения своих обязательств приобрела признание и распространение в средние века. Большое влияние на ее развитие в Средневековье имела религиозная составляющая.

Несмотря на то, что содержание этой нормы было закреплено еще в древних веках, происхождение самой фразы «*pac̄ta sunt servanda*» «обязано, скорее всего, средневековым канонистам»: так, «одно из старейших упоминаний указанной фразы в формулировке, как мы знаем ее сейчас, можно найти в труде «*Liber Extra*», декретах Папы Григория IX от 1234 года, которые переутверждали положения Карфагенского Собора (около 348 г. н. э.)» [8; с. 428]: «*pac̄ta quantumcumque nuda servanda sunt*» («договоры, даже голые, должны соблюдаться») [цит. по: 8, с. 428].

Суть этой нормы отображалась в средних веках и ранее. Как заклю-

чает в своей диссертации Е. Киевец, норму «*pac̄ta sunt servanda*» было окончательно сформулировано на Карфагенском Соборе в 438 г. и она распространяла свое действие на все договоры [10, с. 93].

Необходимость соблюдения международных договоров подчеркивал святой Аврелий Августин (354–430 гг.) [9].

Указанная норма нашла свое отображение в Декрете Грациана (лат. *Decretum Gratiani*) [2, с. 776] – важном средневековом образце западного канонического права, созданном монахом Грацианом примерно в 1140 году посредством объединения более 3 800 текстов касательно разных сфер церковного регулирования [11].

Норма «*pac̄ta sunt servanda*» отображена в трудах Фомы Аквинского (1225–1274 гг.), который считал, что договоры следует соблюдать даже по отношению к врагам, но при этом отмечал, что в случае изменения обстоятельств, существовавших на момент заключения договора, несоблюдение договора допустимо [цит. по: 2, с. 776, 777].

Значительное влияние на развитие этого правила в Средневековье имел Кодекс чести рыцарей. К рыцарям предъявлялись требования быть верными своему слову [цит. по: 2, с. 776]. После распада империи Карла Великого решающее значение приобрела система вассалства, предусматривающая обязательные к соблюдению контракты между повелителями и вассалами [2, с. 776]. В то же время, как отмечает Ганс Вебберг (Hans Wehberg), «концепция обязательности соблюдения соглашений укреплялась изучением римского права» [2, с. 776].

Как было указано выше, большое влияние на становление нормы «*pac̄ta sunt servanda*» в Средневековье имело каноническое договорное право. При этом следует отметить, что взгляды науки классического римского права и церковного права отличались в отношении проблемы обязательности договоров. Так, канонисты распространяли действие нормы «*pac̄ta sunt servanda*» на договоры, независимо от их формы. Тогда как в римском праве существовало понятие «*nudum pactum*», то есть «голые» договоры, не содержащие формальных реквизитов и не предусматривающие возмож-

ности приведения их к выполнению в принудительном порядке.

Согласно исследованию Д. Полдникова: «В 1212 г. [...] известный канонист Иоанн Тевтовец, ученик глоссатора Ацо, выдвинул теорию исковой защиты простых соглашений по церковному праву в Ординарной глоссе к Декрету Грациана. [...] По его мнению, согласия воль достаточно для установления юридического обязательства и предъявления кондикционного иска из канона (*condictio ex canone*) по каноническому праву (в церковных судах)» [12]. Как далее указывает Д. Полдников: «С XIV в. доктрина Тевтонца стала общим мнением докторов-канонистов. Но в доктрине наряду с широко сформулированным правилом закрепились одно важное условие действительности пактов: их обязательность зависела от действительной каузы» [12]. При этом, согласно Д. Полдникову, «Канонисты приспособили каузу для целей защиты интересов добросовестного контрагента с помощью философской концепции причинной обусловленности (каузальности) [...]». Канонисты истолковали юридическую каузу именно в смысле конечной причины вещей. Это позволило им уже во второй половине XIII–XIV в. сделать вывод о том, что любое простое соглашение нуждается в каузе-основании, чтобы стать обязательным. Каноническая теория каузы способствовала консолидации понятия пакта, как источника обязательства. Целевое содержание каузы помогло канонистам объяснить, отчего несерьезные соглашения не должны обязывать стороны: в таких случаях по крайней мере у одной из сторон отсутствует цель возложить на себя обязательство. Недействительность социально-вредных соглашений канонисты объяснили с помощью христианской морали – важного источника аргументов в пользу корректировки устаревших положений позитивного права» [12]. Как указывает Д. Полдников, «Радикальная позиция канонистов по данному вопросу сводилась к необходимости признавать недействительными соглашения, заключенные с целью, противоречащей не только праву, но и морали [...]». Наиболее

ряно данную позицию отстаивали декреталисты (вторая половина XIII–XIV в.). Они так широко использовали расторжение аморального соглашения, что поставили под угрозу стабильность договорных отношений. Уже их преемники вынуждены были ограничить применение этого мощного средства обещаниями религиозного характера. В договорных же отношениях (по делам мирских компетенций) канонисты вернулись к использованию цивилистической концепции каузы-исполнения» [12].

Таким образом, норма «*pacta sunt servanda*» нашла свое логическое развитие в период Средневековья (в так называемое раннее и развитое Средневековье); на необходимость соблюдения соглашений и выполнения обязательств обращали внимание ведущие мыслители того времени.

Потом наступила эпоха Возрождения и Реформации (так называемое позднее Средневековье) с новыми тенденциями, влияющими на регулирование жизни общества. Значительное влияние на формирование юридической мысли в целом и нормы «*pacta sunt servanda*» в частности имели труды Николло Макиавелли (1469–1527), Жана Бодена (1530–1596), Франсиско де Витория (1483–1546), Франсиско Суареса (1548–1617), Мартина Лютера (1483–1546) и др., касавшиеся указанной нормы. Но этот период развития юридической мысли, с учетом ограниченного объема данной публикации, должен быть предметом отдельного исследования автора, как и период дальнейшего становления нормы «*pacta sunt servanda*», ее кодификации и трансформации.

Выводы. Норма «*pacta sunt servanda*» возникла еще в древний период. При этом уже в древнейшие века правило о необходимости выполнения своих обязательств распространяло свое действие не только на договорные, но и на другие обязательства и обещания, возникающие в международных отношениях.

Несмотря на то, что содержание этой нормы было закреплено еще в древние века, происхождение самой фразы «*pacta sunt servanda*» обязано, скорее всего, средневековым канонистам. В средние века происходил

процесс становления нормы «*pacta sunt servanda*», содержание которой отображалось в трудах ведущих мыслителей Средневековья.

Список использованной литературы:

1. Международное право Древнего Мира / О.В. Буткевич. – К.: Украина, 2004. – 863 с.

2. Hans Wehberg. *Pacta Sunt Servanda*. The American Journal of International Law. Vol. 53, № 4 (Oct., 1959), pp. 775-786.

3. Теоретические аспекты происхождения и становления международного права / О.В. Буткевич. – К.: Украина, 2003. – 800 с.

4. Shin-Tsai Chen. The Equality of States in Ancient China. The American Journal of International Law. Vol. 35., № 4. (Oct., 1941), pp. 641-650.

5. Астхашастра или наука политики / Пер. с санскрита. Изд. подг. В.И. Кальянов. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 800 с.

6. Авеста // Эл. ресурс: <http://bookscafe.net/read/avestiyskie_teksty-avesta-31508.html#p1>.

7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. / Издание Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2009. – 1536 с.

8. Oliver Dörr and Kirsten Schmalenbach (eds.). The Vienna Convention on Law of Treaties: A Commentary. Berlin: Springer, 2012. – Pp. 1423.

9. Исповедь. Августин Блаженный. // Эл. ресурс: <http://prihod.rugraz.net/assets/pdf/Avgustin_Avrelj-Ispoved.pdf>.

10. Источники международного права: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Е.В. Киевец; Ин-т законодательства Верховного Совета Украины. – К., 2012. – 460 с.

11. Gratian's Decretum / Encyclopædia Britannica // Эл. ресурс: <<http://www.britannica.com/topic/Gratians-Decretum>>.

12. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков: учеб. пособие / Д.Ю. Полдников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 367 с.

13. История политических учений: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2012. – 432 с.